

Профессор д-р Андрей В. Баранов, Российская Федерация

*Кубанский государственный университет,
Краснодар*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КРЫМСКОГО СООБЩЕСТВА КАК РЕСУРС УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

Воссоединение Крыма с Россией основано на устойчивой российской идентичности большинства жителей региона. В этом контексте выбрана цель статьи – определить состояние и тенденции развития исторической памяти крымчан в качестве ресурса укрепления национальной идентичности. Установлены важнейшие символы гордости – события истории Крыма и России, а также институты политики памяти в российском Крыму (2014–2024 гг.).

Ключевые слова: *историческая память, российская национальная идентичность, политика памяти, интеграция, крымское сообщество.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в том, что историческая память – это значимый ресурс укрепления национальной идентичности граждан государства, фактор социокультурной интеграции общества и легитимации власти. Особенно важна историческая память в полиэтничных и многоконфессиональных государствах, где зачастую существуют конкурирующие образы

прошлого, сформировавшиеся у различных этнических и конфессиональных групп населения, а память о былой независимости и конфликтах может становиться фактором дестабилизации. Поэтому для Российской Федерации очень важно проводить политику памяти, направленную на укрепление позитивных представлений граждан об едином Отечестве, о символах славы и гордости, о сплочении всех народов, конфессий и территорий в единой российской цивилизации. Крымское региональное сообщество обладает яркими проявлениями российского патриотизма, сформировавшимися на протяжении длительной истории (1783–2024 гг.) и представляет собой репрезентативный пример для исследования темы.

Цель нашей работы – определить состояние и тенденции развития исторической памяти крымчан в качестве ресурса укрепления национальной идентичности (2014–2024 гг.). Исследование охватывает территорию Республики Крым и города Севастополь.

Методологической основой статьи является конструктивистская концепция исторической памяти, развиваемая в современных социальных и гуманитарных науках на основе работ М. Хальбвакса (Хальбвакс 2005, 8–27), П. Нора (Нора 1999, 17–50), А. Ассман (Ассман 2014). Историческая память выступает стержнем национальной идентичности, поскольку она содержит в себе не только знания о прошлом, но и нравственные, идеологические отношения к прошлому; память даёт цели развития общества на основе преемственности коллективного опыта граждан государства; память формирует патриотизм. Особенности российской исторической памяти – персонафицированное восприятие прошлого, признание полиэтничности, «перекрёстной истории». Общероссийская история воспринимается в памяти как синтез региональных, этнических, конфессиональных, профессиональных и иных историй.

Память рождается и существует не стихийно, она целенаправленно конструируется мерами исторической политики. В том числе, трактовки исторической политики аргументируют Е.Е. Вяземский (Вяземский 2011, 20–24) и А.И. Миллер (Миллер 2012, 7–32). Историческая политика – это целостная совокупность задач, направлений, методов и технологий влияния субъектов политики на общественное сознание для распространения желательных оценок прошлого, его важнейших процессов, явлений, героев и символов гордости. Политика памяти – одно из направлений исторической политики, она включает в себя коммеморативные практики

деятельности образовательных учреждений, школ, музеев, театров, исторических и этнографических парков, гражданских ассоциаций (казачества, военно-исторических клубов, волонтеров) и др. Речь идёт о выборе и закреплении общественном мнении памятных дат, памятников, топонимики, обрядов и обычаев, как и ценностных отношений к этим маркерам прошлого. Историческая политика представляет собой пространство противоборства смыслов, идеологий, ценностей; это одно из проявлений информационной (консциентальной) войны. В такой борьбе побеждает тот, кто сформирует в обществе более привлекательный и понятный образ прошлого, кто более изощрённо воспользуется информационными технологиями.

Основным эмпирически методом исследования мы выбрали вторичный анализ результатом анкетных опросов. Применен также метод включённого наблюдения для анализа экспозиций крымских музеев и коммеморативных практик.

Степень разработанности темы. Историческая память крымского регионального сообщества начала изучаться ещё в период временного украинского контроля над полуостровом. Видные крымские историки, географы, политологи – А.Р. Никифоров, С.Н. Киселёв, А.В. Мальгин, А.В. Ишин, С.А. Филатов и др. (Никифоров, Киселёв, Мальгин 1995; Григорьянц, Жильцов, Ишин, Мальгин 2011; Филатов 2013) доказали, что история Крыма является неразрывной частью многовековой истории России и не имеет ничего общего с историей Украины, существующей как государство лишь с конца 1991 г. Для публикации таких взглядов надо было иметь большое личное мужество. Последовательное признание российской сущности крымской истории стало важной частью идей общественных движений в регионе, транслировалось также в массовых школьных и университетских учебниках, издававшихся в Симферополе и Севастополе (Дюличев 2008; Буров, Колтухов, Петрова 2009; Алтабаева, Коваленко 2014). Украинские органы власти пытались в ответ конструировать мифологизированную историю «украинского Крыма», понизив статус преподавания российской истории до раздела зарубежной (!) истории, но это были жалкие потуги, разбиравшиеся о солидарную волю органов власти Крыма и Севастополя, педагогов и краеведов региона. Важным симптомом возрождения русского исторического самосознания стало восстановление Свято-Владимирского кафедрального собора в Севастополе и историко-мемориального комплекса «35-я батарея»

на месте боёв последних защитников Севастополя в 1942 г., создание Севастопольского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 1999 г. Стали регулярно проводиться встречи участников военно-исторических клубов, реконструкторов на местах боевой славы под Севастополем, в Судаче и др. Большие усилия по поддержке русского исторического самосознания в Крыму приложили тогдашний мэр Москвы Ю.М. Лужков, директор Института стран СНГ К.Ф. Затулин, генеральный директор промышленной группы «Таврида-электрик» А.М. Чалый (Островская 2019, 106–150).

Таким образом, ко времени воссоединения Крыма с Россией (февраль – март 2014 г.) в регионе окрепло сообщество историков, краеведов, экскурсоводов, журналистов, политических деятелей, которые последовательно отстаивали и пропагандировали российскую историческую память. Они создали институциональные и правовые основы политики памяти, которые получили новый импульс развития в период воссоединения.

Современные исследования исторической памяти и политики памяти в Крыму развиваются по двум основным направлениям. Во-первых, это анализ исторического самосознания жителей региона, а во-вторых, описание форм исторического просвещения и патриотического воспитания. К первому направлению относятся работы социологов В.А. Чигрина и В.В. Харабуги (Чигрин, Харабуга 2015, 23–34), Н.Г. Денисова (Денисов 2017, 67–71), Е.В. Бродовской, А.Ю. Домбровской, Д.Н. Карзубова (Бродовская, Домбровская, Карзубов 2017, 51–61), политологов Л.П. Нелиной, О.В. Ярмач и А.А. Ирхина (Нелина, Ярмач, Ирхин 2019, 35–53), социологов А.А. Хлевова, Е.В. Латышевой и В.А. Чигрина (Хлевова, Латышева, Чигрин 2019, 158–169), С.Д. Савина (Савин 2019, 133–140). Важны и исследования исторической памяти крымских татар в контексте травм виктимности, проведённые Е.Н. Велешко (Велешко 2015, 127–137), Д.В. Маковской, Г.В. Косовым и Л.Н. Гарас (Маковская, Косов, Гарас 2021, 164–174). Второе направление, на наш взгляд, развито в меньшей мере. К нему относятся работы И.А. Аполлонова и О.Р. Тучиной о локальных коммеморативных практиках в Севастополе (Аполлонов, Тучина 2022, 136–149), О.С. Зенцовой о этнических туристических проектах (Зенцова 2016, 121–126), К.А. Керимова и О.А. Котляровой о концепции исторического образования в Крыму (Керимов, Котлярова 2021, 105–111), Л.О. Терновой о преподавании

исторического краеведения (Терновая 2023, 19–29), И.Н. Наумова, Н.В. Дулиной и Д.Ю. Шарапова о роли средневековых городов Крыма в сохранении южнороссийской исторической памяти (Наумов, Дулина, Шарапов 2021, 50–54).

Источники исследования – законодательные акты Российской Федерации, Республики Крым и г. Севастополя; отчётные и аналитические доклады органов государственной власти и национально-культурных обществ; выступления политических деятелей; опубликованные результаты анкетных и экспертных опросов; буклеты и рекламные объявления музеев Крыма; сообщения массмедиа.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Выясняя особенности исторической памяти жителей Крыма, следует учитывать полиэтничность и поликонфессиональность населения региона, как и подвижность конструируемых идентичностей. Согласно итогам Всекрымской переписи населения (осень 2014 г.), русские составляли 67,9% жителей полуострова, указавших свою национальность, украинцы – 15,7%, а крымские татары и назвавшие себя просто «татары» – в совокупности 12,6% (Итоги переписи населения 2015, 121–124). Знание русского языка подтвердили 99% крымчан, знание украинского – 21,7%, крымскотатарского и татарского языков – 6,5% [Итоги переписи населения 2015, 143–144]. В том числе, родились на территории Крыма 45,6% постоянных жителей, в том числе – 50% русских и 30% украинцев. Наибольший процент местных уроженцев отмечен в крупных городах [Итоги переписи населения 2015, 232–233; Чигрин, Харабуга 2015, 30]. По 85% верующих русских и украинцев называют себя при социологических опросах православными, 97,8% крымских татар – мусульманами (Столетие, 2012). То есть, этническая и религиозная самоидентификации совпадают в высокой мере. Вместе с тем, по итогам переписи 2020 г., русские составляют уже 76,4% жителей Республики Крым (РК) и г. Севастополя, указавших национальность, украинцы – лишь 7,7%, а крымские татары – 11,4%. Ещё 1,4% назвали себя просто «татарами». Массовых миграций не было. Рост доли русских в населении Крыма в 2014–2020 гг. происходил, в том числе, за счёт добровольной смены идентичности украинцами, что объясняется слабым владением украинцами родным языком – 44,6% (Управление Федеральной службы государственной

статистики по Республике Крым и г. Севастополю, 2021). Итак, наиболее прочными этническими идентичностями в Крыму являются русская и крымскотатарская.

Формирование российской национальной идентичности идёт на полиэтничной основе. Анкетный опрос под руководством И.В. Задорина в 2018 г. (выборка 400 чел. старше 18 лет, всех национальностей) показывал, что считали себя в первую очередь российскими гражданами 41% респондентов, жителями Крыма – 35%, жителями города или села – 16%. Наивысший процент признававших себя российскими гражданами был среди русских, наименьший – среди украинцев и крымских татар (Задорин 2018, 110). В апреле 2023 г. заместитель руководителя Федерального агентства по делам национальностей России С. Бедкин заявил, что по итогам социологического опроса 93,8% жителей Крыма считают себя в первую очередь гражданами России (ТАСС, 2023).

Указанное распределение самоидентификаций крымчан проецируется, в том числе, на восприятие цивилизационной принадлежности региона и оценку важнейших исторических процессов. Как полагают социологи Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская и Д.Н. Карзубов, историческая память имеет сложное строение, включая в себя взаимодействующие компоненты:

1) глубинные составляющие политико-культурной «матрицы» (менталитет, стереотипы, архаические идентификационные формы, неосознаваемые элементы представлений индивидов о своей принадлежности);

2) культурно-символические компоненты (господствующие в обществе ценности и образы, символическое пространство, совокупность важнейших маркеров самоидентификации);

3) конструируемые элементы (воздействия государства посредством идеологии и информационной политики на выбор идентичности и стереотипы национальной идентичности граждан) (Бродовская, Домбровская, Карзубов 2019, 52).

Массовый опрос 1100 студентов из всех городов Крыма в 2016 г. (выборка репрезентативна по полу, возрасту и месту жительства), проведённый под руководством Е.В. Бродовской, подтвердил, что события российской истории XX в. являются наиболее узнаваемыми, своеобразным «стержнем» исторической картины мира. Так, события Второй мировой войны считают ключевыми в истории 33,6% опрошенных в Республике Крым (РК) и 41,3% в

г. Севастополе; образование и распад СССР – 15,5% в РК и 12,6% в городе; революцию 1917 г. – соответственно, 13,2 и 8,5%. Упоминания более ранних исторических событий – освобождения Руси от ордынского ига, правления Ивана Грозного, Смутного времени, реформ Екатерины Великой и даже присоединения Крыма к России в 1783 г., Крымской войны 1853–1856 гг. достаточно редки (не более 8% ответов). В диапазоне от 10 до 15% узнаваемости находились реформы Петра Великого, Отечественная война 1812 г. и освобождение крестьян от крепостного права (Бродовская, Домбровская, Карзубов 2019, 52–54). Такое состояние исторической памяти во многом было результатом образовательной политики, проводившейся украинскими органами власти в Крыму до 2014 г., а также нехватки объективных источников исторических знаний. Тем не менее, опрошенные студенты проявляли позитивное отношение к российской истории: 59% считали, что необходимо беречь традиции, 47% – гордиться победами предков, 32% – быть причастными к великой культуре ((Бродовская, Домбровская, Карзубов 2019, 59).

Другой анкетный опрос, в ноябре – декабре 2017 г., провели политологи Севастопольского государственного университета Л.П. Нелина, О.В. Ярмак и А.А. Ирхин. Пропорциональная выборка составляла 1600 студентов в РК и г. Севастополе, возраст – от 17 до 25 лет. Абсолютное большинство респондентов (52,8%) признало единство преемственных этапов российской государственности – от Древней Руси до современности, а ещё 31,6% признало начальной точкой этой преемственности формирование Русского централизованного государства в XV – XVI вв. Основными достижениями истории России опрошенные студенты считают (по убывающей): «огромный размер территории страны» (52,6%), «сохранение независимости государства» (46,4%), «военную мощь и наличие ядерного щита» (37,1%), «создание уникальной культуры» (34,4%), «особый национальный характер россиян» (33,2%), «мир и согласие между народами» (27,4%). Ключевыми чертами российского государства респонденты назвали его стойкость перед иностранными нашествиями, полиэтничность и отсутствие союзников в мире. По мнению опрошенных, их исторические представления – результат, прежде всего, обучения в университете, а во вторую очередь – воспитания в семье и информации массмедиа. Считают, что они систематически ищут новые знания об истории России, 24,9% респондентов, а ещё 37,3% проявляют непостоянный, более поверхностный интерес

к истории. Познание событий прошлого сочетается с интересом к великим историческим личностям, культуре страны. Характерно, что исторические памятники Крыма более узнаваемы в восприятии студентов, чем таковые в других регионах России (Нелина, Ярмук, Ирхин 2018, 121–124).

В более широком историко-культурном контексте такое состояние исторической памяти характерно для контактных ареалов цивилизаций, где обычно более ярко проявляются признаки цивилизационной и национально-государственной идентичности; где более отчётливо сформирован образ «Другого», с которым жители региона себя сравнивают по контрасту. Так, 78% участников онлайн-опроса в Крыму, организованного Санкт-Петербургским университетом осенью 2018 г. (выборка 1115 чел.) назвали Россию цивилизационной общностью, а не просто государством (Савин 2019, 139). Крым в целом и особенно г. Севастополь являются местом проживания многих ветеранов Вооружённых Сил, для них символы исторической гордости неразрывно связаны с жизненным опытом. Например, в 2010 г. 14% севастопольцев продолжали считать себя советскими людьми, и это тоже – ресурс укрепления российской исторической памяти (Гапизов 2021, 199).

В анкетном опросе, организованном Санкт-Петербургским государственным университетом осенью 2018 г. (выборка 1115 чел. при онлайн-форме) интересен выбор наиболее популярных исторических героев. Как и при всероссийских опросах, студенты чаще всего называли И.В. Сталина (12,5%), Петра I (11,4%) и Екатерину II (10,6% ответов). Достаточно часто упоминались исторические деятели, прославившие себя в Крыму: А.В. Суворов, М.И. Кутузов, П.С. Нахимов, И.К. Айвазовский, С.П. Королёв. Среди представителей крымскотатарского народа чаще всего упомянуты Исмаил-бей Гаспринский и Амет-Хан Султан. Исторические деятели Украины назывались респондентами крайне редко. Как отмечает С.Д. Савин, важную спланивающую роль в исторической памяти крымчан играет День Победы (им гордятся 92% опрошенных) (Савин 2019, 137–138).

Представляет интерес также анкетный опрос, проведённый А.А. Хлевовым, Е.В. Латышевой и В.А. Чигриным в 2019 г. (выборка 211 студентов в возрасте 17–22 года). На вопрос «Что в истории России вызывает у Вас наибольший интерес», половина респондентов (50,7%) ответила: «великие люди российской истории». На

втором месте были достижения в литературе и искусстве, науке и технике и политике – 47,4% ответов; на третьем – становление и развитие государства – 36,5%; на четвёртом – события военной истории – 35,5% на пятом – экономическое развитие страны – 23,2%. Источниками своих знаний по истории опрошенные назвали: кинофильмы – 70,6%; учебники – 62,1%; уроки – 55,9%; музеи и экскурсии – 51,2%; рассказы людей старшего поколения – 46,9%; телепередачи – 43,1%; воспоминания и художественную литературу – 34,1%; специальную историческую литературу – 30,8% (Хлевов, Латышева, Чигрин 2019, 163–164). Итак, состояние исторической памяти крымчан за 2015–2019 гг. изменилось к лучшему.

В то же время, развитие исторической памяти не должно быть стихийным. Необходима целенаправленная историческая политика, одним из направлений которой является политика памяти, формирующая положительное отношение к событиям прошлого, к достижениям и символам гордости российской нации, к государству и его социокультурным опорам. Важными правовыми основаниями такой политики стали: Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» (Система «Гарант», 2014), а также «Государственная программа развития образования в Республике Крым на 2016–2025 гг.» (Министерство экономического развития Республики Крым, 2016), «Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России "Республика Крым – территория межнационального согласия"» (Министерство экономического развития Республики Крым, 2018). В них поставлены задачи формирования «гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Только последняя из упомянутых программ предусматривает финансирование на сумму 2966,448 млн руб. в 2024 г. (Министерство экономического развития Республики Крым, 2018). Созданы новые обобщающие академические труды по истории Крыма, систематически проводятся международные и всероссийские научные конференции на

базе музея-заповедника «Херсонес Таврический», Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и Севастопольского государственного университета.

Основными институтами политики памяти в Крыму являются территориальное управление Федерального агентства по делам национальностей, а также Министерство культуры РК, Министерство образования, науки и молодёжи РК, Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым, аналогичные учреждения в системе органов власти г. Севастополя.

Уделяется внимание важнейшим историко-культурным символам гордости Крыма. В том числе, историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» получил в 2015 г. статус особо ценного объекта культурного наследия федерального значения. В 2019 г. начато создание историко-археологического парка «Херсонес Таврический», который, в том числе, включит в себя музей истории христианства, музей истории античности и Византии (Эрлихман 2024, 40–43). Важнейшими музейными учреждениями, участвующими в формировании исторической памяти крымчан, стали Центральный музей Тавриды (г. Симферополь), Этнографический музей (г. Симферополь), Музей героической обороны и освобождения Севастополя, музейный комплекс 35-я береговая батарея (г. Севастополь), Восточно-Крымский историко-археологический музей (г. Керчь), Судакский исторический музей, историко-этнографический маршрут «Малый Иерусалим» (г. Евпатория) и др. (Музеи Крыма, 2009).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге исследования доказано, что полиэтничное крымское сообщество ещё до воссоединения региона с Россией проявляло цивилизационную и историческую приверженность Российскому государству; активно действовали местные органы управления, общественные объединения, историки и краеведы, которые поддерживали историческую память о единстве с Россией. На основе данных социологических опросов доказано постепенное укрепление знаний крымской молодёжи об отечественной истории, повышение уровня российской национальной идентичности вследствие проводимой политики памяти. Благодаря данной политике удалось снизить уровень межэтнической и межконфессиональной

напряжённости, обеспечить позитивное восприятие подавляющим большинством крымчан межэтнических отношений. Установлены важнейшие символы гордости – события истории Крыма и России, которыми являются Победа в Великой Отечественной войне, достижения советского периода истории, присоединение Крыма к России в 1783 г., принятие Русью христианства в Херсонесе Таврическом. Ведущими институтами политики памяти в российском Крыму (2014–2024 гг.) являются профильные республиканские министерства. Политика памяти реализуется при активном участии музеев, образовательных учреждений, военно-патриотических и иных общественных объединений, массмедиа.

ЛИТЕРАТУРА

- Алтабаева Екатерина, Коваленко Виталий. 2014. *Потомству в пример (Севастополь от основания до начала XX века). Учебное пособие. 3-е изд.* Севастополь: Телескоп.
- Аполлонов, Иван, Тучина, Оксана. 2022. „Национальная и локальная идентичность и городские коммеморативные практики: кроссрегиональный анализ (Севастополь – Новороссийск)”. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология*, 8 (74): 4, 136–149. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.
- Ассман, Алейда. 2014. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика.* Москва: Новое литературное обозрение.
- Бродовская, Елена, Домбровская, Анна, Карзубов, Дмитрий. 2017. „Образ исторического прошлого России в представлениях молодежи Крыма и Севастополя: результаты прикладного исследования”. *Парадигмы и истории общественного развития* 6–7, 51–61. Севастополь: Севастопольский государственный университет.
- Буров Геннадий, Колтухов Сергей, Петрова Элеонора и др. 2009. *История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках). 5-е изд., испр. и доп.* Симферополь: Атлас-компакт.
- Велешко, Елена. 2015. „Виктимная составляющая в политическом поведении депортированных этносов в Крыму”. *Политическая*

- экспертиза. ПОЛИТЭКС* 11: 4, 127–137. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет.
- Вяземский, Евгений. 2011. „Историческая политика как инструмент взаимосвязи профессиональной историографии и коллективной памяти” *Преподавание истории в школе* 2: 20–24. Москва: Редакция журнала „Преподавание истории в школе”.
- Гапизов, Заур. 2021. „Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство”. *Государственное управление. Электронный вестник* 85: 189–210. Москва: Факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Григорьянц Виктор, Жильцов Сергей, Ишин Андрей, Мальгин Андрей. 2011. *Федерализация Украины: к единству через разнообразие*. Москва: Восток – Запад.
- Денисов, Николай. 2017. „Историческая память как объект и предмет современного социокультурного и образовательного проектирования (на примере Кубани и Крыма)”. *Культурное наследие России* 4: 67–71. Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.
- Дюличев Валерий. 2008. *Крым. История в очерках*. Симферополь: Рубин; ЧП Бинькин.
- Задорин, Игорь. 2018. „Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости»”. *Полития* 2: 102–136. Москва: Автономная некоммерческая организация «Полития».
- Зенцова, Ольга. 2016. „Проект «Этника–Крым» – инновация в туризме Крыма и Севастополя”. *Стратегия устойчивого развития регионов России* 33: 121–126. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.
- Зубарев Андрей, Пушкарёв Станислав, Вишневская Елена, Пересунько Виктор. 2009. *Музеи Крыма: справочник-путеводитель*. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография».
- Иванов, А. 2012. „Полуостров раздора. Этнорелигиозный конфликт в Крыму: кто раздувает пламя?”. *Интернет-газета „Столетие”*. Последний доступ 15 января 2024 г.

http://www.stoletie.ru/geopolitica/_poluostrov_razdora_851.htm#comment/

Информационное агентство ТАСС. 2023. „В ФАДН заявили, что уровень общероссийской гражданской идентичности в Крыму вырос до 93,8%”. *Информационное агентство ТАСС*. Последний доступ 10 февраля 2024 г. <https://tass.ru/obschestvo/17572823>

Керимов, Кирилл, Котлярова, Ольга. 2021. „К вопросу о формировании современной концепции исторического образования в Республике Крым”. *Вопросы устойчивого развития общества* 9: 105–111. Махачкала: Дагестанский государственный университет.

Миллер, Алексей. 2012. „Введение. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в.” *Историческая политика в XXI веке: Сборник статей*. науч. ред. Алексей Миллер, Мария Липман, 7–32. Москва: Новое литературное обозрение.

Маковская, Дарья, Косов, Геннадий, Гарас, Людмила. 2021. „Дискурсы проецирования факта депортации 1944 г. на конструирование виктимного восприятия крымскими татарами процесса адаптации: на примере электронных СМИ”. *Современная наука и инновации* 3: 164–174. Пятигорск: Северо-Кавказский федеральный университет.

Министерство экономического развития Республики Крым. 2017. „Об утверждении Государственной программы развития образования в Республике Крым на 2016–2025 годы”: Постановление Совета министров Республики Крым от 16.05.2016 г. № 204 (ред. от 06.10.2017). *Министерство экономического развития Республики Крым*. Последний доступ 10 февраля 2024 г. <https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/strategy/gosprog/utv/12.pdf>

Министерство экономического развития Республики Крым. 2018. „Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия»”: утверждена Постановлением Совета Министров Республики Крым от 29.01.2018 г. № 30. *Министерство экономического развития Республики Крым*. Последний доступ 10 февраля 2024 г. <https://minek.rk.gov.ru/structure/fd01acdc-1a31-483d-bfd6-d4c3c4d1e1a5>

- Наумов, Игорь, Дулина, Надежда, Шарапов, Дмитрий. 2021. „Культурно-познавательный потенциал средневековых городов Крыма в сохранении общей исторической памяти ЮФО РФ”. *Primo Aspectu*, 2 (46), 50–54. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет.
- Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе*. 2015. Москва: „ИИЦ Статистика России”.
- Нелина, Лариса, Ярмак, Ольга, Ирхин, Александр. 2019. „Историческая память в структуре государственно-гражданской идентичности студенчества Крыма и Севастополя”. *Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития*, 35–53. Севастополь: Севастопольский государственный университет.
- Никифоров Андрей, Киселёв Сергей, Мальгин Андрей. 1995. *Три проекции крымской идеи*. Симферополь: Крымский архив.
- Нора, Пьер. 1999. „Проблематика мест памяти”. *Франция – память*. изд. Пьер Нора и др., 17–50. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Островская Инна. 2019. *На разломе: Из истории становления и развития русского движения в Крыму и Севастополе. 1991 – март 2014 г.* Симферополь: ООО «Антиква».
- Савин, Сергей. 2019. „Национальная идентичность и историческое сознание крымчан (по материалам социологического исследования”. *Миф. Культура. Этнос. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции*, 133–140. Симферополь: Ариал.
- Система «Гарант». 2014. „О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития”: Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268. Система «Гарант». Последний доступ 10 февраля 2024 г. <https://base.garant.ru/70641266/>
- Терновая, Людмила. 2023. „Историческое краеведение Крыма: актуальность и уникальность университетского учебного курса”. *Альманах Крым* 38: 19–29. Москва; Севастополь: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

- Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. 2021. „Всероссийская перепись населения 2020 г. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 5.3.1”. *Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю*. Последний доступ 10 февраля 2024 г. <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>
- Филатов, Анатолий. 2013. „Русский Крым: внешние угрозы и внутренние вызовы. Крым пока избегает украинства”. *Газета „Крымское эхо”*. Последний доступ 22 февраля 2014 г. <http://www.kr-eho.info/index.php>
- Хальбвакс, Морис. 2005. „Коллективная и историческая память”. *Неприкосновенный запас* 2–3 (40–41): 8–27. Москва: Новое литературное обозрение.
- Хлевов Александр, Латышева Елена, Чигрин Виктор. 2019. „Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи Республики Крым”. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки*, 5 (71): 1, 158–169. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.
- Чигрин, Виктор, Харабуга, Виктор. 2015. „Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества”. *Вестник Института социологии* 4 (15): 23–34. Москва: Институт социологии РАН.
- Эрлихман, Виктор. 2024. „Новый древний Херсонес”. *Историк*, 3: 40–43. Москва: Институт социально-экономических и политических исследований.

Professor Dr. Andrey V. Baranov, Russian Federation

*Department of Political Science and Political Management,
Kuban State University, Krasnodar*

HISTORICAL MEMORY OF THE CRIMEAN COMMUNITY AS A RESOURCE FOR STRENGTHENING RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

Abstract

The reunion of Crimea with Russia is based on the stable Russian identity of the majority of the inhabitants of this region. In this context, the purpose of the article is to determine the state and trends in the development of the historical memory of Crimeans as a resource for strengthening national identity. The most important symbols of pride are the events of the history of Crimea and Russia, as well as the institutions of the memory policy in the Russian Crimea (2014–2024).

Keywords: *historical memory, Russian national identity, memory policy, integration, Crimean community.*